

Пленарное заседание

Раздел 1

Клименко И.М.
(Екатеринбург)

Мониторинг как педагогическая и управленческая технология в обучении истории

Познать суть вещей - вот к чему стремится подлинный историк со времен античности до наших дней. Вполне естественно, когда люди, чьи профессиональные интересы находятся в сфере обучения истории, пытаются познать изменчивую суть этого процесса в каждый отдельный период исторического бытия. Многие века основным элементом инструментария, предназначенного для изучения качества исторического образования, являлось научное наблюдение. Несколько десятков лет назад в научный оборот стало настойчиво вторгаться новое понятие – мониторинг. Что это такое?

В научно-педагогической литературе для определения сущности мониторинга используются различные определения.

Мониторинг — процесс непрерывного научно обоснованного, диагностико-прогностического слежения за состоянием, развитием педагогического процесса в целях оптимального выбора образовательных целей, задач и средств их решения (1).

Мониторинг — непрерывное, длительное наблюдение за состоянием среды и управление им путем своевременного информирования людей о возможном наступлении неблагоприятных критических или недопустимых ситуаций (2).

Мониторинг — самостоятельная функция управления. В рамках мониторинга проводится выявление и оценивание проверенных педагогических действий, при этом обеспечивается обратная связь, осведомляющая о соответствии фактических результатов деятельности педагогической системы ее конечным целям (3).

Мониторинг — научно обоснованная система периодического сбора, обобщения и анализа социальной информации и представления полученных данных для принятия стратегических и тактических решений. Мониторинг выступает как важнейшая часть и информационная база менеджмента (4).

Понятие мониторинга начинает осваиваться и в педагогике. Однако в силу его недостаточной разработанности исследователи используют различные определения. Мониторинг в педагогическом процессе рассматривается как: путь получения информации о результативности учебного процесса (Н. Вербицкая, В. Бодряков); как метод коррекции образовательных процессов в системе повышения квалификации (В. Г. Воронцов); экспертиза

развития качества образования (М. В. Занин, Г.М. Ильясов); исследование эффективности административной команды учебного учреждения (П. Дерзкова); и пр.

Какое определение, какой подход являются наиболее точными? Что следует взять за основу при организации мониторинга процесса обучения истории в своем образовательном учреждении, подразделении? Следует признать, что любое определение мониторинга точно отражает только его отдельные стороны. Любое определение схематично и не может претендовать на полную и объективную передачу сущности явления. Сам же мониторинг представляет собой целостный управленческий инструмент, внутреннее строение, назначение, место и время применения которого необходимо определить в зависимости от особенностей предмета мониторинга и социально-исторических условий.

В узком смысле слова мониторинг объединяет три важных компонента, присутствующих в управлении:

- контроль различных сторон деятельности вуза, школы;
- систему информационного обеспечения управления;
- экспертизу различных сторон деятельности вуза, школы (5).

Мониторинг основывается на этих компонентах, но не заменяет ни один из них. Мониторинг не может быть ни системой контроля, ни экспертизой, ни системой информационного обеспечения управления. К тому же, процесс обучения истории не может быть оторван от политических, экономических, социальных и других процессов общественной жизни. На содержание исторического образования, его цели и структуру объективно влияет ускорение исторического времени. Образовательные реформы имеют в последнее время перманентный характер и не только в России. Более того, в России само содержание истории субъективно, зачастую диктуется именно политическими интересами элиты, обеспечивает политический или социальный заказ правящих структур. По мнению американского политолога и историка Т. Шерлока, прошлое в России, еще в большей степени, чем в других странах современного мира, определяет ее настоящее. «Российскому государству, возникшему после распада СССР, предстоит создать демократические институты и достичь политической стабильности. Формирование либеральных представлений об истории России дает надежду на то, что политическое и социально-экономическое развитие страны, ее отношения с внешним миром пойдут в позитивном направлении. В то же самое время существующие в обществе националистические подходы к истории препятствуют складыванию российской идентичности на демократической основе. Эти и другие во многом полярные течения ведут борьбу за культурное лидерство в постсоветской России» (6). Можно предположить, что политические воззрения масс, при определенных обстоятельствах, способны изменяться в относительно короткие сроки. Скорость изменений зависит в первую очередь от объема и характера информации, не совпадающей с традиционными взгля-

дами, которую получает человек за тот или иной промежуток времени. Если фактов, бросающих вызов его воззрениям, немного, то он их игнорирует или недооценивает их значение. Во всем мире, не исключая Россию, элиты стремятся к подчинению значительной части средств массовой информации с целью управления массовым сознанием. Даже в том случае, если новая критическая информация поступает регулярно, эффект воздействия не будет кумулятивным. Но, если индивиду предложить значительный объем информации, ниспровергающей прежние представления, следует ожидать ее рациональной переработки. Идеализированные, мифологические представления о советской истории выполняли как социальные, так и политические функции. Миф призван объединять правящую элиту и усиливать ее волю к власти. И К. Маркс, и М. Вебер признавали, что воля к власти - решающее условие сплоченности элиты, притом, что сила этого фактора зависит от способности элиты оправдывать в своих собственных глазах обладание властью и привилегиями. Тот, кто обладает властью, не удовлетворяется объяснением, состоящим в указании на благорасположение фортуны, на случай. Он хочет знать, что имеет право на это благорасположение. Фортуна должна иметь в его глазах легитимный статус (7). Общеизвестно, что личностная идентичность, как и социальное взаимодействие, обеспечивается через целую систему символов, которые интегрируют отдельных людей в социальную общность. Эта система символов и память, которую она создает, защищают индивида от хаоса и неопределенности жизни. Гласность и перестройка разрушили советские символы, тем самым, ослабив личностную и групповую идентичность. Внутренний разлад, разрушение традиционных для России дореволюционной и России советской мессианских идей, катастрофическая дифференциация общества по доходам и т.п., являются дестабилизирующими, центробежными факторами, способными привести страну к новым потрясениям. В таких условиях, руководство государства использует отечественную историю, вековые традиции, патриотизм, как факторы консервативные, охранительные.

Свидетельств подлинного интереса политической элиты к проблемам истории достаточно. Так, например, по мнению директора Института российской истории РАН, члена-корреспондента РАН А. Н. Сахарова, принимавшего участие во встрече Президента РФ В.В. Путина с российскими учеными, глава государства прекрасно разбирается в истории. «Президент показал себя прекрасным знатоком истории. Первый вечер был отдан именно истории — факт удивительный, ведь присутствовали и компьютерщики, и биологи, и физики. Во время обеда Владимир Владимирович предложил первый вечерний разговор посвятить истории" (8). Бесспорно, - это позитивный факт. Понимание системообразующей роли истории в российской науке вселяет определенный оптимизм. Но, кроме позитивного содержания внимания политических деятелей к истории Отечества, существуют и другие аспекты. Наиболее тревожным из них является стремление чиновников

от образования вернуться к жестким рамкам определения содержания отечественной истории. Особенно странными представляются заявления о необходимости иметь один образцовый учебник по истории. Одним из немногих реальных завоеваний демократии в современной России стала реальная свобода выражения личного мнения, свобода дискуссий, которые порой проходят в академических формах, а порой приобретают жесткий характер и даже выплескиваются на страницы «желтой» прессы. Конечно, в научных диспутах принимают участие и те ученые, которые придерживаются прежних идеологических позиций, отстаивают их, и это их право. Для свободной науки это нормальное явление. Свобода - главная предпосылка для того, чтобы избежать кризиса в науке. Отслеживание социально-политических процессов в обществе, выявление подлинных мотивов задуманных сверху реформ в образовательной и в историко-образовательной сферах - это тоже необходимый элемент мониторинга, который можно условно назвать «стратегическим». Активная жизненная позиция, настойчивое противостояние разрушению образования, подрыву демократических тенденций - это удел ученых-гуманитариев или обществоведов. Причем во все времена.

Важнейшим направлением мониторинга исторического образования можно считать и его содержание, которое отражено в учебнике истории, во всем учебно-методическом комплексе. Основное достоинство лучших учебников нового поколения состоит в том, что их авторам удалось преодолеть ограниченность старых подходов, освободиться от идеологических пут, на практике применить разнообразные подходы к преподаванию истории. Недостатки же связаны с тем, что эти учебники имеют переходный характер. Вероятно, в ближайшее время не стоит ожидать появления учебников почти что идеальных, свободных от издержек, современных и абсолютно объективных. В условиях сложнейшего исторического перехода от «развитого социализма» к «недоразвитому» капитализму, от волюнтаризма к демократии отсутствуют даже общие критерии объективности. Вернее, эти критерии различны для различных ученых, политиков, групп населения. Понимая переходное состояние социума и вариативность социального заказа на историческое знание, совершенно неразумно отказываться от построения системы мониторинга учебника истории. Это не означает контроль над созданием образцового учебника. Это означает активное стремление к созданию ряда хороших учебников, обеспечивающих разный подход к историческому знанию. В том числе, и формационный и даже теоцентрический. По большому счету это - всего лишь вопрос философской гипотезы. А гипотезы, как известно, - сети науки. Чем их больше, тем выше вероятность выявления истины. Таким образом, в широком смысле понятия «мониторинг», к трем, отмеченным ранее его компонентам, мы должны добавить два новых. Первый, - это научная рефлексия по поводу состояния социума и управления, социального заказа и объективного соответствия исторического образования интересам общественного прогресса. Второй компонент, - это мониторинг учебно-

методического комплекса по истории. Причем, «хронологически» эти компоненты должны быть первыми. Можно предложить и завершающий компонент мониторинга. Это – то, что называется в социальной работе – социальное сопровождение. Отслеживание индивидуальной траектории вхождения молодого специалиста в образовательную среду, ненавязчивая фасилитация, подразумевающая профессиональное сотрудничество как результат.

Определив, в основном, подходы к сущности мониторинга в историко-педагогическом аспекте, нельзя обойти вниманием и такую проблему, как результативность исторического образования. Основными парадигмами ее являются: достижение определенного уровня усвоения знаний; способность к максимально комфортной адаптации выпускника в той части социума, которая избрана им, (родителями) в процессе выбора профессиональной ориентации; сформированность умений самостоятельного поиска адекватных реакций на вызовы окружающей профессиональной, (и не только профессиональной) среды; развитие творческих способностей личности и др. В зависимости от избранной социумом или учебным заведением парадигмы изменится вся структура и логика образовательного процесса, а, следовательно, изменятся цели и задачи мониторинга, его структура. Как и в любом разделе науки, мы встречаем здесь широкую палитру мнений и полемический азарт. Особый интерес представляют взгляды наших европейских коллег на требования к образованию, вызванные постоянным быстрым изменением социальных и экономических потребностей. Были сформулированы пять групп компетенций, позволяющих подготовить востребованного специалиста, способного быстро учиться в течение всей жизни. Это сложная задача, рассчитанная на 15-20 лет, не только школьного но и вузовского образования (9).

Примером разных подходов к образовательному процессу могут служить различия в школьном образовании США и Японии. Главное отличие составляет учебный план. Если в США приоритет в этом вопросе отдается штатам и округам (децентрализация управления - отличительная черта американской системы образования), то в Японии действует единый учебный план, разработанный министерством просвещения. Предметы, по выбору (в противовес американской школе) занимают у японцев незначительное место. К тому же, и содержание учебного плана достаточно сильно отличается в той и другой стране. В США на протяжении многих лет острой критике подвергалось несовершенство естественно-математического образования в противовес усиленному гуманитарному. В Японии же, наоборот, с 1962 г. приоритет отдан подготовке инженерно-технических кадров. В результате уже в 1978 г. 10% студентов университетов обучались по учебным планам, не связанным с гуманитарными и обществоведческими циклами предметов.

Выяснилось, например, что японская система отличается высокой интенсивностью учебного процесса. Для того чтобы выполнить учебную нагрузку японского школьника, американским учащимся потребовалось бы

16 лет, а не 12, как это принято в Японии. Японский же школьник за 12 лет может получить такой объем знаний, какой в США дает средняя школа плюс колледж.

В Америке почти не задают домашние задания, а в Японии на них ежедневно уходит минимум два часа. Американцам совершенно незнакомо такое явление, как репетиторство, в Японии же, большинство учащихся старших классов, вплоть до окончания средней школы, обучаются в частных репетиторских школах.

В любой стране инициатором реформирования образования в целом, исторического – в частности, является государство. Иногда это очевидно, в других случаях инициатива государства опосредована. Традиционный для России путь – реформа «сверху». Понимая это, и, ожидая от государственных структур взвешенных решений, нельзя забывать и об исторических уроках в решении проблем педагогического мониторинга. Решительное вмешательство государства в проблемы педагогического мониторинга имеет, к сожалению, в нашей новейшей истории негативную традицию. Так, например, в 1930-х гг. деятельность педологов-практиков, осваивающих инструментарий педагогического мониторинга, подверглась резкой критике. Постановлением ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (1936) педология была объявлена «псевдонаукой», в том числе, за попытку некритического переноса на советскую почву из буржуазной классовой педологии «обширной системы обследований умственного развития и одаренности школьников...» и т. д. (10). Результатом разгрома педологии стало торможение развития педагогической и возрастной диагностики, ослабление внимания к личности ребенка в процессе обучения и воспитания.

Разработать единую, или, хотя бы, стройную систему рекомендаций по данному направлению, на наш взгляд, пока нереально. Вместе с тем, существуют возможности научного прогноза, который должен опираться на современные реалии и экстраполяцию преобладающих в социальном развитии и в историческом образовании тенденций.

Рассматривая педагогический мониторинг как процесс объективации данных о состоянии образовательной среды, можно интерпретировать выделенные А. С. Белкиным основные функции, реализуемые в процессе мониторинговых исследований, проецируя их на историко-педагогический процесс:

1) ориентировочная: а) ориентация в приоритетных направлениях социально-политического развития общества; б) научно обоснованное представление о роли историко-педагогического процесса в социальном прогрессе; в) ориентация субъектов в пространстве обучения истории на основе полученной и получаемой информации;

2) конструктивная: с одной стороны, конкретизация индивидуальной позиции личности в образовательном поле обучения истории, а с другой - расширение личностного пространства за счет установления позитивных контактов и взаимодействий с другими людьми, субъектами и объектами исторического образования;

- 3) организационно-деятельностная: постоянная интеграция получаемой информации и научно-теоретического знания позволяет определить наиболее оптимальную позицию личности в процессе выполнения той или иной деятельности;
- 4) коррекционная: уточнение и при необходимости уточнение логики и структуры исторического образования, изменение выполняемых учебно-воспитательных задач, позиции личности в процессе деятельности;
- 5) оценочно-прогностическая: дискретный процесс сравнения получаемой в ходе мониторинга информации с контрольными точками и предполагаемым конечным результатом обучения истории.

Не следует упускать из виду, что мониторинг – не только педагогическая, но и управленческая технология. Мониторинг позволяет не только диагностировать состояние процесса обучения истории в учебном заведении, но и предоставляет руководителю информацию для принятия стратегических и тактических решений. Выработка той или иной стратегии определяется тем, над какой темой работает в данный период образовательное учреждение. Если объект пристального внимания - содержание и качество образования, то для выработки стратегии движения вперед руководитель нуждается в информации о динамике содержания и качества образования в учреждении за последние 5 - 10 лет. Если заботы руководителя сфокусированы на развитии сети образовательных услуг, что является наиболее актуальной проблемой выживания исторического образования в рыночных условиях, то для него важной и необходимой будет информация об образовательных потребностях учащихся и родителей за последние годы и т. д.

Мониторинг как самоцель в образовательном учреждении имеет мало смысла. Он должен отвечать существующим на данный момент социальным запросам, вызовам современности, а также соответствовать возможностям руководителя и управленческой команды. Поэтому мониторинг как инструмент должен применяться в нужном для руководителя направлении: качество образования, образовательные потребности, профессионализм кадров и др. Организовывать в образовательном учреждении отдельно взятую службу мониторинга без отлаженных систем экспертизы, контроля и информационного обеспечения вероятно бессмысленно.

Не стоит искусственно пытаться насадить мониторинг в образовательном учреждении. Это довольно сложный и серьезный управленческий инструмент, и применять его нужно тогда, когда сам руководитель и вся управленческая система образовательного учреждения достигли в своем саморазвитии определенного уровня стабильности.

О каких уровнях идет речь? В работе Е.В. Коротяевой и Л.Д. Назаровой «Некоторые характеристики педагогического мониторинга» рассмотрены уровни реализации управления, соответствующие внутренним этапам саморазвития системы управления образовательного учреждения. Через эти

уровни проходит каждый руководитель и его управленческая команда в процессе своего становления и саморазвития.

•Уровень стихийной, авральной реакции на складывающиеся обстоятельства и возникающие проблемы. Этот уровень соответствует началу управленческой деятельности руководителя и команды. В этот период не до нововведений. Главная задача — удержать бразды правления в своих руках и не допустить срывов.

Уровень жесткого командно-административного управления. Этот этап является необходимым для самоосознания руководителем и управленческой командой своей властной законотворческой роли в образовательном учреждении. В этот период происходит налаживание стабильности управления, ответственности, дисциплины, точности, исполнительности. Самое важное не закрепиться на этом этапе навсегда и вовремя понять необходимость движения вперед, развития и самосовершенствования.

Уровень «здорового смысла» и саморегуляции: На этом уровне саморазвития у руководителя и команды появляется интерес к получению обратной связи от управляемого коллектива и к осознанию реальности и выполнимости отдаваемых приказов и распоряжений. На этом этапе обратная связь функционирует на бытовом уровне через мнения, слухи, сплетни, открытые и тайные высказывания. Причем часто используется и мониторинг, только на бытовом уровне, когда носители школьных традиций прослеживают и анализируют происходящие изменения и пытаются предсказать, что будет дальше. Данный уровень управления является подготовительным для использования научно обоснованного мониторинга. Уровень научного саморазвивающегося управления с налаженной обратной связью. Этот уровень соответствует этапу, когда система управления достигла, необходимого уровня стабильности и нуждается в научно обоснованной обратной связи для выработки дальнейшей стратегии и тактики своего развития. На этом этапе самое время применять мониторинг, так как именно он может предоставить информацию для принятия стратегического решения: в каком направлении развиваться и какую тактику при этом выбрать (11).

Таким образом, говоря о месте и времени применения мониторинга в управлении, можно сказать, что до применения мониторинга должен пройти период становления и стабилизации системы управления. Руководитель и его управленческая команда должны естественным образом дорасти до этапа, когда им понадобится научно обоснованная долгосрочная обратная связь.

Для мониторинга одной из важных задач является определение показателей, индикаторов, источников информации; технологии анализа и представления информации. Нужные показатели и индикаторы дает система контроля. Источники информации берутся из системы информационного обеспечения управления. Технология анализа и представления данных является инструментарием экспертизы. Она достаточно разработана и перспективной ее дальнейшего развития является максимальное внедрение информа-

ционных технологий. Современный этап жизни российского общества характеризуется революционным развитием информатизации. Именно информатизация является глобальным социотехническим процессом, охватившим всю цивилизацию. «Современные информационные технологии и средства вычислительной техники - это ядро процесса информатизации образования, в ходе реализации которого происходят: улучшение качества обучения за счет более полного использования доступной (через средства информатики) информации; повышение эффективности учебного процесса на основе его индивидуализации и интенсификации; реализация перспективных методов обучения с ориентацией на развивающее и опережающее образование; достижение заданного уровня профессионализма в овладении средствами информатики и вычислительной техники; интеграция всех видов деятельности учебного заведения в рамках единой методологии, основанной на применении новых информационных технологий; подготовка участников образовательного процесса к жизнедеятельности в условиях информационного общества; преодоление кризисных явлений в системе образования» (12). Историческое образование не остается в стороне от информационного прогресса. Накапливается огромный исторический материал в электронной форме, одновременно формируются новые методики использования электронной техники в учебном процессе, разрабатываются методики обеспечения информационной поддержки индивидуальных образовательных траекторий учащихся и развиваются разнообразные коммуникативные возможности всех субъектов исторического образования.

С одной стороны, мониторинг отражает тенденции информатизации средней и высшей школы, служит целям корректировки и баланса развития системы образования. С другой стороны, информационные технологии являются техническим оснащением систем сбора, обработки, анализа, хранения информации для мониторинга.

Результатом проведенных действий будет компактная, емкая информация (верхушка пирамиды мониторинга), на основании которой руководитель может уверенно принять решение о стратегии дальнейшего развития. В основании этой пирамиды лежат системы: изучения и учета социально-политических изменений и требований общества к историческому образованию, постоянного контроля, информационного обеспечения управления и экспертизы.

Выявление и анализ педагогических условий эффективного применения мониторинга обусловлены сущностью мониторинга как управленческого контрольно-диагностико-прогностического инструмента изучения процессов в образовательном учреждении. В зависимости от уровня управления обучением изменяются цели, задачи мониторинга, его критерии показатели и т. д., но его назначение и принципы остаются одинаковыми при переходе с уровня на уровень управления. В силу этого условия эффективного применения мониторинга целесообразно выявлять на основе стандарт-

ного набора управленческих условий, обеспечивающих эффективность образовательных процессов. Такие условия распределяются в следующие группы: технические; кадровые; программно-методические; организационные; финансовые.

Для изучения эффективности системы мониторинга наибольшее значение имеют три первые группы условий: технические, кадровые и программно-методические. Однако в любом случае получение объективных данных в процессе образовательного мониторинга зависит от:

- наличия инструментария, позволяющего отслеживать и фиксировать функционирование объектов с определенными контрольными точками;
- постоянной обратной связи и коррекции мониторинга и учебной деятельности;

- использования в мониторинговых исследованиях не просто количественных данных, но нахождения динамического коэффициента за определенный промежуток времени;

- длительности образовательного мониторинга, позволяющего более точно определять эффективность работы учебного учреждения, подразделения.

Технологическая цель педагогических мониторинговых исследований заключается в том, чтобы определить, насколько учебный процесс отвечает установленным требованиям и стандартам качества обучения и воспитания. Педагогический мониторинг исторического образования может проводиться по следующей схеме:

- 1) оценка эффективности управления школой, кафедрой, факультетом (учебный план, общая документация, протоколы собраний педагогического коллектива и пр.);

- 2) уровень квалификации педагогического персонала (личные дела учителей, преподавателей, планы повышения квалификации и оценка качества работы и т. д.);

- 3) качество преподавания каждой исторической дисциплины (изучение качества учебных программ; используемые учебные материалы, весь УМК);

- 4) качество знаний учащихся (тестирование учащихся; анкетирование учащихся и родителей в отношении удовлетворенности получаемыми знаниями и навыками);

- б) определение материального и технического обеспечения учебного заведения, подразделения, (в том числе, степень оснащенности учебного процесса техническими средствами) и т. д.

Это – всего лишь один из вариантов, наиболее характерный для американской системы образования. В научной литературе можно подобрать и другие конфигурации мониторинга.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что мониторинг одновременно является и необходимым условием совершенствования историко-педагогического процесса и педагогической, управленческой технологией, находящейся в стадии бурного развития. До сих пор его слабым местом

остаётся контроль за качеством обучения (во многом благодаря тому, что не существовало адекватного механизма получения и обработки данных). В итоговых отчетах возникала благополучная картина эффективного образовательного процесса, которая не всегда соответствовала истине.

Однако современный информационный историко-педагогический мониторинг не только позволяет преодолеть этот недостаток, но и раскрывает широкие возможности для моделирования проектов учебно-воспитательных процессов, выстроенных с учетом конкретных условий, социокультурной ситуации. Именно такой мониторинг создает возможность организации воспитывающей среды, в которой учащийся через активную, вариативную деятельность может найти свое место в сообществе и актуализировать свои социально и индивидуально значимые возможности.

1. Белкин А. С. и др. Основы педагогических технологий: (Краткий толковый словарь). Екатеринбург, 1995. С.22.
2. Полонский В. М. Научно-педагогическая информация: Словарь-справочник. М., 1995. С.256.
3. Шишее С.Е., Кальней В. А. Мониторинг качества образования в школе. М., 1998. С.354.
4. Ильенкова С. Д. и др. Социальный менеджмент. М., 1998. С.271.
5. Вербицкая Н.О., Жаворонков В.Д. Информационные технологии в мониторинге образовательного процесса средней и высшей школы. Екатеринбург, 2000. С.42-43.
6. Шерлок Т. Прошлое как политика: историческая наука и историческое образование в России в эпоху реформ и революций // Преподавание истории и обществознания в школе. 2004. №2. С.48-57.
7. Там же.
8. Сахаров А.Н. Ни о каком кризисе отечественной исторической науки не может быть и речи // Преподавание истории и обществознания в школе. 2004. №2. С. 2-11.
9. См.: Реформы образовательных политик: деятельность Совета Европы /Интервью с Ж.-П. Титцем, секретарем Комитета по образованию Совета Европы // Стандарты и мониторинг в образовании. 2000. №6. С. 9-13.
10. О педологических извращениях в системе наркомпросов (постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г.) // Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг. М., 1947. Вып. 1. С. 190—191.
11. Коротаяева Е.В., Назарова Л.Д. Некоторые характеристики педагогического мониторинга. // Авторские технологии и мониторинг образовательного процесса. / Под ред. А.С. Белкина. Екатеринбург, 1999. С.19-20.
12. Вербицкая Н.О., Жаворонков В.Д. Указ. соч. С. 56.